

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОТЕНЦИАЛА ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ В РЕГИОНЕ СНГ*

Ирина Павловна ГУРОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Москва, Российская Федерация
igurova@mail.ru

История статьи:

Принята 07.09.2015
Принята в доработанном виде
25.09.2015
Одобрена 13.10.2015

УДК 339.564

JEL: F14, F15, F17, R15

Ключевые слова: региональная торговля, гравитационное уравнение торговли, Содружество Независимых Государств, экспорт, регион

Аннотация

Тема. Статья посвящена исследованию торговых процессов между странами, входящими в Содружество Независимых Государств, актуальность которых возрастает в связи с развертыванием евразийской интеграции.

Цели. Выявление долгосрочных тенденций на региональном рынке Содружества Независимых Государств, оценка торговых позиций стран региона, анализ предпосылок и экономических мотивов их участия в евразийской интеграции.

Методология. Методологической базой исследования стали эконометрические методы, с использованием которых проанализированы данные о взаимной торговле между странами, входящими в Содружество Независимых Государств, на основе гравитационного уравнения.

Результаты. Проведено тестирование гравитационной модели региональной торговли между странами, входящими в Содружество Независимых Государств, на основе панельных данных. Рассчитаны коэффициенты реализации торгового потенциала за 2001–2013 гг. Выявлены тенденции в двусторонней торговле стран Содружества Независимых Государств. Результаты эконометрического исследования интерпретированы с точки зрения взаимной торговли стран Евразийского экономического союза.

Выводы. В настоящее время наблюдается относительный недостаток региональной торговли, обусловленный неполной реализацией экспортного потенциала Российской Федерацией, Украиной, а в последнее время и Казахстаном. Происходит снижение реализации экспортного потенциала в республиках Центральной Азии, в результате которого избыток торговли сохраняется лишь в Киргизии и Узбекистане. Сохраняется нехватка экспорта в страны, входящие в Содружество Независимых Государств, из республик Закавказья, однако наметилась тенденция роста реализации торгового потенциала в Армении, что подтверждает евразийский выбор этой страны. Можно ожидать, что по мере осуществления национальных и региональных программ по модернизации экономики, ее реструктуризации и роста торговли товарами с высокой добавленной стоимостью будет происходить и рост реализации экспортного потенциала во взаимной торговле стран Евразийского экономического союза.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2015

Региональная экономическая интеграция на пространстве СНГ обретает институциональное воплощение и практические механизмы функционирования благодаря созданию Таможенного союза и Евразийского экономического союза, нотифицированных во Всемирной торговой организации (ВТО) в 2012 и 2014 гг. соответственно¹. Цели и характер евразийской интеграции имеют свои особенности, выходящие за пределы классической теории интеграции, разработанной на основе опыта ЕС [1]. Основными из них являются значительный экономический вес России, многократно превышающий масштабы экономик всех других государств в регионе, и зависимость их экономического развития от российской

экономики [2–4]. Для научного осмысления особенностей евразийской интеграции требуются как теоретические исследования, так и прикладные изыскания на основе анализа статистических данных о взаимной торговле в регионе СНГ, позволяющие выявить факты, расширяющие эмпирическое содержание научного знания о региональной экономической интеграции.

В эмпирических исследованиях региональной торговли широкое распространение получил подход на основе гравитационного уравнения, позволяющий изучать двустороннюю торговлю и рассматривать позиции отдельных стран в торгово-экономических процессах. В простой базовой форме это уравнение показывает зависимость экспорта от ВВП стран-партнеров и расстояния между ними:

$$X_{ij} = a_0 GDP_i^{a_1} GDP_j^{a_2} D_{ij}^{a_3}, \quad (1)$$

где X_{ij} – экспорт из страны i в страну j ;

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований: грант № 13-06-00001(а).

¹ WTO RTA Database. List of notified RTAs in force. URL: <http://rtais.wto.org>

GDP_i, GDP_j – ВВП стран i и j соответственно;
 D_{ij} – расстояние между странами.

Преобразование степенной зависимости позволяет получить спецификацию уравнения в форме множественной линейной регрессии, пригодную для анализа при помощи метода наименьших квадратов по следующей формуле:

$$\ln(X_{ij}) = \ln(a_0) + a_1 \ln(GDP_i) + a_2 \ln(GDP_j) + a_3 \ln(D_{ij}) + \varepsilon. \quad (2)$$

Данный подход получил широкое распространение в исследованиях международной торговли благодаря публикации голландского экономиста обладателя Нобелевской премии 1969 г. за создание и применение динамических моделей к анализу экономических процессов Я. Тинбергена [5], в которой он показал, как можно решить две важнейшие задачи:

- во-первых, протестировать регрессионные коэффициенты, характеризующие эластичность зависимости экспорта от ВВП и расстояния;
- во-вторых, определить нормальный (теоретический, предсказанный моделью) уровень экспорта и выявить девиации путем сравнения фактического уровня экспорта с теоретическим (расчетным).

Этот подход мы применили в исследовании 2010 г. для анализа реализации торгового потенциала СНГ на основе пространственной выборки за 2001 и 2006 гг. [6]. В данном исследовании мы проводим анализ взаимной торговли в регионе СНГ на основе панельных данных за 2001–2013 гг. (что позволило значительно увеличить выборку) с временными эффектами, учтенными на основе фиктивных переменных для каждого года. Кроме того, в отличие от исследования 2010 г. используются статистические данные об экспорте не страны-экспортера, а страны-импортера, так как многие исследователи, в том числе и Я. Тинберген, считают их более надежными [7]².

Результаты эконометрического тестирования модели региональной торговли СНГ на основе панельных данных за 2001–2013 гг. при уровне значимости $\alpha = 0,05$ и стандартной ошибке следующие:

- $\ln(a_0) - 27,24 (1,74)$;
- $\ln(GDP_i) - 1,30 (0,03)$;
- $\ln(GDP_j) - 1,00 (0,03)$;

- $\ln(D_{ij}) - 1,48 (0,07)$;
- $N - 1 \ 612$;
- множественный $R - 0,83$;
- R -квадрат – 0,70;
- F -критерий – 229,28.

Они очень близки к результатам исследования 2010 г. [6] и согласуются с выводами о закономерностях международной торговли, сформулированными в многочисленных исследованиях различных региональных и аналитических групп стран, проведенных с использованием гравитационного уравнения:

- положительная зависимость экспорта от экономических размеров торгующих стран с большей эластичностью экспорта по ВВП экспортера;
- отрицательная зависимость от расстояния с эластичностью в пределах 1,5 [6, 7].

Если рассматривать нормальный уровень экспорта, предсказанный гравитационной моделью как экспортный потенциал стран региона СНГ [8], то можно провести оценку эффективности взаимной торговли при помощи коэффициента реализации торгового потенциала (КРТП), сравнивающего фактическую стоимость экспорта с «нормальной» (теоретической, предсказанной моделью). Он характеризует соответствие фактического экспорта нормальному уровню при помощи критериального значения коэффициента, равного 1: КРТП, превышающий 1, указывает на избыток торговли, меньше 1 – на недостаток. Следует подчеркнуть, что такие оценки, как избыток и недостаток торговли (экспорта), в данном исследовании носят не абсолютный, а относительный характер, так как являются результатом сравнения двух величин – фактической и теоретической.

В целом в регионе СНГ наблюдается значительный недостаток торговли, главным образом за счет того, что Российская Федерация и Украина, а в последнее время и Казахстан, не в полной мере реализуют свой экспортный потенциал на региональном рынке (табл. 2). Данные, представленные в этой таблице, свидетельствуют о том, что в середине 2000-х гг., в период предкризисного подъема в мировой экономике, в ряде стран региона СНГ произошло снижение реализации потенциала взаимной торговли. По-видимому, это было обусловлено общим ростом международной торговли в те годы,

² A Practical Guide to Trade Policy Analysis. United Nations and World Trade Organization, Geneva, 2012. 236 p.

что давало странам СНГ возможность более активно торговать на внешних рынках за пределами региона. В условиях мирового финансового кризиса, начавшегося в 2008 г., в отдельных странах региона тенденция снижения продолжилась (Молдавии, Туркменистане). Однако в большинстве стран (табл. 2) в период мирового кризиса реализация экспортного потенциала на региональном рынке возросла (Российской Федерации, Азербайджане, Армении, Белоруссии, Украине, Узбекистане).

Учитывая краткосрочные колебания и долгосрочные тренды в динамике коэффициента реализации торгового потенциала, можно выделить две группы стран в регионе СНГ:

- страны с долгосрочным трендом убывания реализации потенциала в региональной торговле (Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан);
- страны с неустойчивой реализацией потенциала (Армения, Белоруссия, Грузия, Россия, Украина).

Следует отметить, что в первую группу входят все республики Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Значительный избыток торговли в этом регионе отмечали как российские, так и зарубежные исследователи [6, 9, 10], но в настоящее время эта ситуация сохраняется лишь в Киргизии и Узбекистане, где наблюдается относительный избыток торговли со всеми странами, кроме Азербайджана и Армении, а в последнем случае еще и с Грузией (табл. 3).

В Таджикистане в начале 2010-х гг. экспорт на региональный рынок приблизился к нормальному уровню, однако в двусторонней торговле сохраняется устойчивый избыток экспорта в Белоруссию и Киргизию. Туркменистан имеет постоянный избыток экспорта на рынки Грузии и Украины за счет поставок минерального топлива, а недостаток – в Россию, Белоруссию и Молдавию (табл. 3). В 2010 г. реализация торгового потенциала Туркменистана в регионе СНГ значительно сократилась главным образом в торговле с Азербайджаном, Казахстаном, Киргизией. Реализация экспортного потенциала Казахстана в регионе СНГ значительно снизилась и приблизилась к нормальному уровню. Показательно, что Казахстан имеет избыток торговли во всех странах Центрально-Азиатского региона, кроме Туркменистана. Благоприятно реализуется экспортный потенциал страны также на рынках Украины и Молдавии, в то время как в торговле с партнерами по ЕАЭС (Белоруссией, а с

2006 г. и с Россией) наблюдается постоянный недостаток экспорта.

Республики Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), в отличие от стран Центральной Азии сохраняющих относительно высокий уровень реализации потенциала в регионе СНГ, имеют значительный недостаток торговли прежде всего на таких крупных рынках, как Казахстан и Россия (табл. 4).

Вместе с тем следует отметить, что на фоне общего недостатка торговли в регионе СНГ Азербайджан осуществляет относительно избыточный экспорт в соседнюю Грузию, а в последнее время и на Украину. В Армении, в отличие от Азербайджана, в последние годы наблюдается рост реализации потенциала торговли в регионе за счет более активного экспорта в соседнюю Грузию, Туркменистан, Таджикистан, а также в Россию и Киргизию, что характеризует интеграционные предпочтения этой страны [11].

Главным фактором, оказывающим постоянное неблагоприятное влияние на торговые отношения республик Закавказья в регионе СНГ, являются территориальные разногласия. Прежде всего это территориальный спор между Азербайджаном и Арменией [12], что является причиной отсутствия официальной торговли между этими государствами.

В Грузии в начале 2000-х гг. реализация торгового потенциала на рынке СНГ была близка к оптимальному уровню, однако в период руководства Саакашвили (2004–2013 гг.) [13–15] сформировался недостаток торговли за счет сокращения экспорта в Россию. После разрыва Грузией дипломатических отношений с Россией в 2008 г. ее доля в грузинском экспорте стремительно сократилась. Реализация экспортного потенциала Грузии на российском рынке составляла от 6 до 25%. В этот же период значительно возросла реализация потенциала в торговле с Украиной. Если в 2001 г. наблюдался недостаток экспорта Грузии на Украину (КРТП – 0,65), то в 2013 г. – значительный «избыток» (КРТП – 4) (рис. 1).

В последнее время рост реализации потенциала грузинского экспорта и появление избытка наблюдается в Белоруссии (с 2009 г.), Казахстане (с 2012 г.), Киргизии (с 2008 г.), Узбекистане (с 2011 г.), а постоянный избыток – в торговле с Таджикистаном (табл. 4), импортирующим из Грузии продукты питания, лекарственные средства, древесину, электрическое оборудование и мебель. Вместе с тем Грузия по-прежнему недостаточно полно использует свой потенциал в торговле со своими ближайшими соседями: Арменией и Азербайджаном, а также с Молдавией.

Однако главным источником недостатка торговли в регионе СНГ являются не республики Закавказья, а крупнейшие рынки России и Украины. Несмотря на значительный масштаб экономики, Россия имеет относительный недостаток экспорта во все страны региона, за исключением Таджикистана и Киргизии (табл. 5).

В 2013 г. фактический экспорт России в Азербайджан составил 18% от нормального уровня, в Армению – 84%, Белоруссию – 59%, Грузию – 25%, Казахстан – 86%, Молдавию – 40%, Туркменистан – 44%, Узбекистан – 75%, на Украину – 29%. В отличие от России Украина недостаточно реализует экспортный потенциал лишь на рынках Белоруссии и России, где в 2013 г. коэффициент реализации торгового потенциала составил 0,69 (69%) и 0,41 (41%) соответственно. Но в остальных государствах региона СНГ фактический экспорт Украины значительно превышает нормальный уровень.

В Молдавии наблюдается устойчивая тенденция снижения реализации экспортного потенциала, однако она осуществляется в пределах сохраняющегося избытка торговли, который довольно устойчиво проявляется почти на всех рынках, кроме Украины и Туркменистана (табл. 5).

В Белоруссии долгосрочный тренд носит неустойчивый характер, однако в целом реализация экспортного потенциала в регионе в наибольшей степени по сравнению с другими странами приближена к нормальному уровню. Но следует отметить, что Белоруссия имеет значительный избыток экспорта в торговле с республиками Центральной Азии, эффективно торгуя с ними несмотря на географическую удаленность. С республиками Закавказья фактический экспорт Белоруссии также превышает нормальный уровень. Неустойчивость реализации торгового потенциала обусловлена торговлей с крупными экономиками: Россией и Украиной. Однако в последнее время наблюдается относительный избыток экспорта и на эти рынки (табл. 5).

Интерпретация результатов эконометрического анализа взаимной торговли в регионе СНГ с точки зрения перспектив развития евразийской интеграции опирается на теоретическое положение о том, что торговая интеграция является начальной ступенью и основой региональной экономической интеграции. Ее исходной целью является увеличение товарооборота между странами – торговыми партнерами, а главной задачей – максимальная реализация торгово-экономических возможностей на региональных рынках. Эффективность экспортной торговли на региональном рынке

является главным экономическим мотивом для участия страны в региональной интеграции. Поэтому одним из ожидаемых эффектов создания Евразийского экономического союза является устойчивый избыток торговли между государствами-участниками и устранение тарифных и нетарифных ограничений на региональном рынке.

Интерпретируя результаты эконометрического исследования для оценки состояния торговых отношений между странами, входящими в состав ЕАЭС, мы предлагаем использовать:

- критерий «достаточная реализация экспортного потенциала» (если $KPTП = \approx 1$) или «недостаточная реализация экспортного потенциала» (если $KPTП < 1$) в торговле с партнерами по ЕАЭС;
- критерий «симметричность торговых отношений» (положительная симметрия, если обе страны-партнеры в полной мере реализуют экспортный потенциал во взаимной торговле, и отрицательная симметрия, если не реализуют такой потенциал; положительная/отрицательная асимметрия, если потенциал реализует одна из стран).

На основе этих критериев нами разработана обобщенная характеристика взаимного экспорта стран ЕАЭС за 2011–2013 гг., представленная в табл. 6. Наиболее благоприятные торговые эффекты имеет Киргизия (положительная симметрия, характеризующая взаимную эффективность экспорта со всеми странами ЕАЭС, и лишь с Арменией – отрицательная асимметрия).

Относительно благоприятное состояние торговли можно отметить и для Белоруссии, где наблюдается положительная симметрия в торговле с Киргизией, положительная асимметрия – с Арменией, Казахстаном и Россией.

Менее благоприятное положение имеет Армения, где наблюдается положительная асимметрия в торговле с Киргизией и Россией, но отрицательная симметрия в торговле с Казахстаном и отрицательная асимметрия – с Белоруссией. Подобную оценку можно дать и для России, где наряду с положительной симметрией в торговле с Киргизией присутствует отрицательная симметрия в торговле с Казахстаном и отрицательная асимметрия – с Арменией и Белоруссией.

Наименее благоприятно в этой группе стран реализует экспортный потенциал Казахстан, где наблюдается отрицательная симметрия в торговле с Арменией и Россией и отрицательная асимметрия – в торговле с Белоруссией.

Наиболее благоприятным с точки зрения региональной интеграции является состояние положительной симметрии, означающее взаимную реализацию экспортного потенциала и взаимовыгодную торговлю. Оно характерно для торговли Киргизии с Белоруссией, Казахстана и России, а также для взаимной торговли России и Белоруссии. Положительная асимметрия указывает на наличие спроса на товары страны-экспортера на рынке страны-партнера, что характерно для Белоруссии во всех странах ЕАЭС, для Армении – в Киргизии и России. Это является одним из экономических мотивов для страны-экспортера участвовать в интеграционных процессах.

Основным неблагоприятным фактом во взаимной торговле стран ЕАЭС является отрицательная симметрия, характеризующая взаимный недостаток реализации экспортного потенциала самых крупных государств экономического союза: России и Казахстана. По-видимому, это обусловлено их сырьевой специализацией и недостаточной диверсифицированностью экономик. Однако можно ожидать, что по мере осуществления национальных и региональных программ по модернизации экономики, ее реструктуризации и роста торговли товарами с высокой добавленной стоимостью [16–20] будет происходить и рост реализации экспортного потенциала во взаимной торговле стран ЕАЭС.

Таким образом, долгосрочными тенденциями в регионе СНГ являются:

- относительный недостаток региональной торговли, обусловленный недостаточной реализацией экспортного потенциала крупнейшими экономиками региона – Россией, Украиной, а в последнее время и Казахстаном;
- снижение реализации экспортного потенциала в республиках Центральной Азии, в результате которого избыток торговли сохраняется лишь в Киргизии и Узбекистане;
- сохранение относительного недостатка экспорта в страны СНГ в республиках Закавказья и наметившаяся в Армении тенденция роста реализации торгового потенциала, подтверждающая евразийский выбор этой страны.

Выделяя взаимную торговлю стран ЕАЭС как наиболее перспективный сегмент евразийской экономической интеграции, следует отметить, что наиболее благоприятно реализуют экспортный потенциал Киргизия и Белоруссия, что составляет основной экономический мотив их участия в евразийской интеграции. Наименее благоприятно торговля в рамках ЕАЭС осуществляется Россией и Казахстаном, что может снижать значимость экономических мотивов для этих стран по сравнению с неэкономическими мотивами (политическими, геополитическими и др.).

Таблица 1

Динамика коэффициентов реализации торгового потенциала стран СНГ в региональной торговле в 2001–2013 гг.

Страна-экспортер	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Армения	0,8	0,7	0,9	0,7	0,6	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,6	0,9	1,5
Азербайджан	0,7	0,8	0,8	1,3	1,1	0,6	0,3	0,4	0,5	0,6	0,6	0,3	0,4
Белоруссия	1,4	1,1	1,3	1,2	0,7	0,6	0,6	0,7	0,8	0,9	1,2	1,2	1,2
Грузия	0,8	0,9	1,1	1,1	0,8	0,6	0,4	0,4	0,5	0,5	0,4	0,6	0,9
Казахстан	2,7	2,2	2,4	2,1	1,1	0,9	1	1,2	1,2	0,8	0,9	1	0,7
Киргизия	4	3,9	4,9	5,8	4,8	4,7	4,8	6,2	6,3	4,9	4,1	4,4	3,9
Молдавия	3,7	2,8	3,5	3,1	2,4	1,5	1,5	1,5	1,4	1,3	1,2	1,3	1,2
Россия	0,5	0,5	0,6	0,6	0,4	0,3	0,3	0,3	0,5	0,4	0,5	0,5	0,5
Таджикистан	7,9	4	3,7	2,8	2,6	2,6	2,2	2	3	2,1	1,3	1	0,8
Туркменистан	18,9	16,1	11,9	11	10,5	10,1	8,8	7,3	1,4	0,3	0,9	0,4	0,4
Украина	0,5	0,4	0,5	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5
Узбекистан	2,2	1,6	2,5	2,7	2,7	2,8	2,5	3,4	2,6	1,3	1,7	1,1	1,2
СНГ	0,7	0,6	0,7	0,7	0,5	0,4	0,4	0,4	0,6	0,5	0,5	0,5	0,5

Примечание. 1. Коэффициенты реализации торгового потенциала, полученные в данном исследовании на основе анализа панельных данных и статистики импортера, а не экспортера, несколько отличаются от результатов расчетов на основе пространственной выборки для 2001 и 2006 гг., полученных в 2010 г. [6, 16].

2. Несмотря на то что Грузия вышла из состава СНГ, ВТО включает эту страну в региональную торговую группу СНГ (World Trade Report 2014. WTO, Geneva, 2014. P. 225.).

Источник: авторская разработка на основе статистических данных Всемирного банка, ЮНКТАД и Международного торгового центра

Таблица 2

Реализация экспортного потенциала республик Центральной Азии в регионе СНГ в 2001–2013 гг.

Страны-экспортеры	Страны-импортеры		
	Недостаток торговли	Нормальный уровень торговли	Избыток торговли
Казахстан	Азербайджан (2008–2013 гг.); Армения и Белоруссия (кроме 2010 г.); Грузия (кроме 2004, 2007, 2010, 2012 гг.); Молдавия (2006–2007, 2010 гг.); Россия (кроме 2001–2005 гг.); Туркменистан (кроме 2003 и 2008 гг.)	Азербайджан (2006–2007 гг.); Молдавия (2012 г.); Россия (2005 г.)	Азербайджан (кроме 2006–2013 гг.); Белоруссия (2010 г.); Грузия (2004, 2007, 2010, 2012 гг.); Киргизия; Молдавия (кроме 2006–2007, 2010, 2012 гг.); Россия (2001–2004 гг.); Таджикистан; Туркменистан (2003, 2008 гг.); Узбекистан и Украина
Киргизия	Азербайджан (кроме 2001–2005 гг.); Армения	Украина (2007, 2009 гг.)	Азербайджан (2001–2005 гг.); Белоруссия; Грузия (кроме 2001–2002 гг.); Казахстан; Молдавия; Россия; Таджикистан; Туркменистан; Узбекистан; Украина (кроме 2007, 2009 гг.)
Таджикистан	Азербайджан (кроме 2001, 2003 гг.); Армения и Грузия; Казахстан (кроме 2002–2003, 2005–2007, 2011–2013 гг.); Молдавия; Россия (2012–2013 гг.); Украина (2007–2010, 2012–2013 гг.)	Россия (2011 г.); Украина (2006 г.)	Азербайджан (2001, 2003 гг.); Белоруссия; Казахстан (2002–2003, 2005–2007, 2011–2013 гг.); Киргизия; Россия (кроме 2011–2013 гг.); Украина (кроме 2006–2010, 2012–2013 гг.)
Туркменистан	Азербайджан (кроме 2001–2006 гг.); Армения (2001, 2003–2005 гг.); Белоруссия; Казахстан (2009–2011 гг.); Киргизия (кроме 2001–2002, 2004–2005 гг.); Молдавия (кроме 2011–2012 гг.); Россия	Армения (2012 г.)	Азербайджан (2001–2006 гг.); Армения (кроме 2001, 2003–2005, 2012 гг.); Грузия; Казахстан (кроме 2009–2011 гг.); Киргизия (2001–2002, 2004–2005 гг.); Молдавия (2011–2012 гг.); Украина
Узбекистан	Азербайджан (кроме 2004–2006 гг.); Армения (кроме 2007–2008 гг.); Белоруссия (2012 г.); Грузия (кроме 2004, 2007, 2013 гг.); Молдавия (2001–2002, 2004, 2009 гг.)	Белоруссия (2013 г.); Грузия (2013 г.); Молдавия (2005 г.); Россия (2012–2013 гг.); Украина (2010 г.)	Азербайджан (2004–2006 гг.); Белоруссия (кроме 2012–2013 гг.); Грузия (2004, 2007 гг.); Казахстан; Киргизия; Молдавия (кроме 2001–2002, 2004–2005, 2009 гг.); Россия (кроме 2012–2013 гг.); Украина (кроме 2010 г.)

Примечание. Данные о взаимной торговле Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана отсутствуют.

Источник: авторская разработка

Таблица 3

Реализация экспортного потенциала республик Закавказья в регионе СНГ в 2001–2013 гг.

Страны-экспортеры	Страны-импортеры		
	Недостаток торговли	Нормальный уровень торговли	Избыток торговли
1. Азербайджан	Белоруссия (кроме 2001 г.); Казахстан (кроме 2002, 2008 гг.); Киргизия (кроме 2002, 2005, 2006, 2008, 2011 гг.); Молдавия (кроме 2005 г.); Россия;	Киргизия (2005 г.)	Белоруссия (2011 г.); Грузия; Казахстан (2002, 2008 гг.); Киргизия (2002, 2006, 2008, 201 г.); Молдавия (2005 г.);

	Таджикистан (2009, 2010, 2011, 2013 гг.); Туркменистан (кроме 2011, 2004, 2005, 2010 гг.); Узбекистан (кроме 2009, 2010 гг.); Украина (кроме 2009, 2010, 2011 гг.)		Таджикистан (кроме 2009, 2010, 2011, 2013 гг.); Туркменистан (2001, 2004, 2005, 2010 гг.); Узбекистан (2009, 2010 гг.); Украина (2009, 2010, 2011 гг.)
2. Армения	Белоруссия (кроме 2013 г.); Грузия (кроме 2013 г.); Казахстан; Киргизия (кроме 2002, 2010, 2013 гг.); Молдавия; Россия (кроме 2003, 2012, 2013 гг.); Таджикистан (кроме 2001, 2013 гг.); Туркменистан (кроме 2002, 2003, 2010, 2012, 2013 гг.); Узбекистан; Украина (кроме 2009 г.); СНГ (кроме 2013 г.)	Белоруссия (2013 г.); Россия (2003, 2012 гг.); Туркменистан (2010 г.)	Грузия (2013 г.); Киргизия (2002, 2010, 2013 гг.); Россия (2013); Таджикистан (2001, 2013 гг.); Туркменистан (2002, 2003, 2012, 2013 гг.)
3. Грузия	Азербайджан (кроме 2005, 2013 гг.); Армения (кроме 2005 г.); Белоруссия (до 2009 г.); Казахстан (кроме 2003, 2007, 2012, 2013 гг.); Киргизия (2001, 2002, 2005–2007 гг.); Молдавия (кроме 2013 г.); Россия; Туркменистан (2008, 2011–2013 гг.); Узбекистан (кроме 2002, 2011–2013 гг.); Украина (2001, 2002, 2004 гг.)	Казахстан (2007 г.); Узбекистан (2002 г.); Украина (2005 г.)	Азербайджан (2005, 2013 гг.); Армения (2005 г.); Белоруссия (с 2009 г.); Казахстан (2003, 2012, 2013 гг.); Киргизия (кроме 2001, 2002, 2005– 2007 гг.); Молдавия (2013 г.); Таджикистан; Туркменистан (кроме 2008, 2011– 2013 гг.); Узбекистан (2011–2013 гг.); Украина (кроме 2001, 2002, 2004, 2005 гг.)

Источник: авторская разработка.

Таблица 4

Реализация экспортного потенциала России, Белоруссии, Молдавии и Украины в регионе СНГ в 2001–2013 гг.

Страны-экспортеры	Страны-импортеры		
	Недостаток торговли	Нормальный уровень торговли	Избыток торговли
1. Белоруссия	Азербайджан (кроме 2001, 2007– 2010, 2013 гг.); Грузия (2001–2005 гг.); Россия (2005–2010 гг.); Туркменистан (2001 г.); Украина (2001–2008 гг.)	Азербайджан (2008, 2013 гг.); Армения (2003– 2005 гг.); Украина (2009 г.)	Азербайджан (2001, 2007, 2009 гг.); Армения (кроме 2001–2005 гг.); Грузия (кроме 2001–2005 гг.); Казахстан; Киргизия; Молдавия; Россия (кроме 2005–2010 гг.); Таджикистан; Туркменистан (кроме 2001 г.); Узбекистан; Украина (кроме 2001–2009 гг.)
2. Молдавия	Азербайджан (2001, 2009, 2011, 2013 гг.); Туркменистан (кроме 2001– 2004, 2007 гг.); Украина (кроме 2001–2003, 2006, 2007 гг.)	Азербайджан (2008, 2010 гг.); Украина (2006, 2007 гг.)	Азербайджан (кроме 2001, 2008–2011, 2013 гг.); Армения (кроме 2007, 2008 гг.); Белоруссия; Грузия (кроме 2001, 2002 гг.); Казахстан; Киргизия; Россия; Таджикистан (кроме 2001–2004 гг.); Туркменистан (2001–2004, 2007 гг.); Узбекистан; Украина (2001–2003 гг.)
3. Россия	Азербайджан; Армения; Белоруссия; Грузия; Казахстан (кроме 2001–2004 гг.); Киргизия (2001 г.);	–	Казахстан (2001–2004 гг.); Киргизия (кроме 2001 г.); Таджикистан (кроме 2002 г.)

	Молдавия; Таджикистан (2002 г.); Туркменистан; Узбекистан; Украина		
4. Украина	Белоруссия; Россия	–	Азербайджан (кроме 2001 г.); Армения; Грузия; Казахстан; Молдавия; Таджикистан; Туркменистан; Узбекистан

Источник: авторская разработка

Таблица 5

Матрица реализации торгового потенциала в странах ЕАЭС

	Армения	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Россия
Армения		-/+	-/-	+/-	+/-
Белоруссия	+/-		+/-	+/+	+/-
Казахстан	-/-	-/+		+/+	-/-
Киргизия	-/+	+/+	+/+		+/+
Россия	-/+	-/+	-/-	+/+	

Примечание. Знак «-», если КРТП < 1, знак «+», если КРТП ≥ 1.

Источник: авторская разработка

Рисунок 1

Показатели торговли Грузии с Россией и Украиной в 2001–2014 гг.

Источник: авторская разработка

Список литературы

1. *Гурова И.П.* О теоретической модели торговой интеграции на пространстве СНГ // Вопросы экономики. 2014. № 1. С. 130–143.
2. *Sapir J.* Russia's Economic Growth and European Integration // Post-Soviet Affairs Volume. 2003. Vol. 19. Iss. 1. P. 1–23.
3. *Sevim V.* Eurasian Union: A Utopia, a Dream or a Coming Reality? // Eurasian Journal of Business and Economics. 2013. Vol. 6. P. 43–62.
4. *Вардомский Л.Б.* Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития (доклад ученых Центра постсоветских исследований Института экономики РАН) // Российский экономический журнал. 2012. № 3. С. 36–73.
5. *Tinbergen J.* Shaping the World Economy. Suggestions for an Economic International Policy. Twentieth Century Fund, New York. 1962.
6. *Гурова И.П., Ефремова М.В.* Потенциал региональной торговли СНГ // Вопросы экономики. 2010. № 7. С. 108–122.
7. *Head K., Mayer T.* Gravity Equations: Workhorse, Toolkit, and Cookbook // Centre for Economic Policy Research. Discussion Papers. 2013. № 9322. P. 1–65.
8. *Suvankulov F., Guc Y.* Who is Trading Well in Central Asia? A Gravity Analysis of Exports from the Regional Powers to the Region // Eurasian Journal of Business and Economics. 2012. Vol. 5. P. 21–43.
9. *Freinkman L., Polyakov E., Revenco C.* Trade Performance and Regional Integration of the CIS Countries // World Bank Working Papers. 2004. № 38. 84 p.
10. *Babetskii I., Babetskaia-Kukharchuk O., Raiser M.* How Deep Is Your Trade? Transition and International Integration in Eastern Europe and the Former Soviet Union // European Bank for Reconstruction and Development Working paper. 2003. № 83. 28 p.
11. *Шанявский А.И.* Интеграционная политика Республики Армения: причины и перспективы выбора евразийского вектора развития // Молодой ученый. 2015. № 6. С. 757–762.
12. *Мамедов З.В.* Армяно-азербайджанские отношения и Нагорно-Карабахский конфликт // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 3. С. 219–222.
13. *Пылин А.Г.* Экономика постсоветской Грузии: тенденции и проблемы // Российский экономический журнал. 2013. № 1. С. 86–95.
14. *Пылин А.Г.* Экономика постсоветской Грузии: тенденции и проблемы (окончание) // Российский экономический журнал. 2013. № 2. С. 47–53.
15. *Papava V.* Georgia's economy: post-revolutionary development and post-war difficulties // Central Asian Survey. 2009. Vol. 28. Iss. 2. P. 199–213. doi: 10.1080/02634930903043717
16. *Вардомский Л.Б., Шурубович А.В.* Факторы и модели модернизации экономик стран СНГ // Мир перемен. 2011. № 3. С. 43–58.
17. *Винокуров Е.Ю.* Прагматичное евразийство // Евразийская экономическая интеграция. 2013. № 4. С. 7–20.
18. *Кротов М.И.* Проблемы модернизации экономики России в условиях евразийской интеграции // Проблемы современной экономики. 2013. № 1. С. 18–21.
19. *Amin A., Ainekova D.* The Long Run Growth Rate of the Kazakhstan's Economy // Eurasian Journal of Business and Economics. 2012. № 5. P. 45–56.
20. *Камшибаев Е.Е.* Экономика Казахстана в период мирового финансового кризиса // Инновационный менеджмент и технологии в эпоху глобализации: материалы Международной научно-практической конференции. Павлодар: Региональная академия менеджмента, 2014. С. 64–70.

REALISING THE POTENTIAL OF MUTUAL TRADE IN THE CIS REGION

Irina P. GUROVA

Moscow State Institute of International Relations (University) of Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
igurova@mail.ru

Article history:

Received 7 September 2015
Received in revised form
25 September 2015
Accepted 13 October 2015

JEL classification: F14, F15,
F17, R15

Keywords: regional trade,
gravity equation in trade,
Commonwealth of Independent
States, export, region

Abstract

Importance The article studies the trade processes between countries of the Commonwealth of Independent States, the relevance of which grows in connection with the development of Eurasian integration.

Objectives The paper aims to detect the long-term trends in the regional market of the Commonwealth of Independent States, evaluate the trading positions of the countries of the region, and analyze the prerequisites and economic motivations of their participation in Eurasian integration.

Methods The econometric methods, by using which I analyzed the data on two-way trade between the CIS countries on the gravity equation basis, were a methodological basis of the research.

Results I tested the gravity model of regional trade among the CIS countries, based on the panel data. I calculated the factors of trade potential implementation for 2001–2013 and interpreted the results of econometric studies in terms of mutual trade of the countries of the Eurasian Economic Union. My paper presents certain tendencies in mutual trade of the CIS countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2015

Acknowledgments

The article was supported by the Russian Foundation for Basic Research, grant No. 13-06-00001(a).

References

1. Gurova I.P. O teoreticheskoi modeli torgovoi integratsii na prostranstve SNG [On theoretical model of trade integration in the CIS]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 1, pp. 130–143.
2. Sapir J. Russia's Economic Growth and European Integration. *Post-Soviet Affairs Volume*, 2003, vol. 19, iss. 1, pp. 1–23.
3. Sevim V. Eurasian Union: A Utopia, a Dream or a Coming Reality? *Eurasian Journal of Business and Economics*, 2013, vol. 6, pp. 43–62.
4. Vardomskii L.B. Novye nezavisimye gosudarstva: sravnitel'nye itogi sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya (doklad uchenykh Tsentra postsovetkikh issledovaniy Instituta ekonomiki RAN) [Newly independent States: comparative results of socio-economic development. A report of the scientists of the Center for post-Soviet Studies at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2012, no. 3, pp. 36–73.
5. Tinbergen J. *Shaping the World Economy. Suggestions for an Economic International Policy*. New York, Twentieth Century Fund, 1962.
6. Gurova I.P., Efremova M.V. Potentsial regional'noi torgovli SNG [The potential of regional trade in the CIS]. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 7, pp. 108–122.
7. Head K., Mayer T. Gravity Equations: Workhorse, Toolkit, and Cookbook. *Centre for Economic Policy Research. Discussion Papers*, 2013, no. 9322, pp. 1–65.
8. Suvankulov F., Guc Y. Who is Trading Well in Central Asia? A Gravity Analysis of Exports from the Regional Powers to the Region. *Eurasian Journal of Business and Economics*, 2012, vol. 5, pp. 21–43.
9. Freinkman L., Polyakov E., Revenco C. Trade Performance and Regional Integration of the CIS Countries. *World Bank Working Papers*, 2004, no. 38.
10. Babetskii I., Babetskaia-Kukharchuk O., Raiser M. How Deep Is Your Trade? Transition and International Integration in Eastern Europe and the Former Soviet Union. *European Bank for Reconstruction and Development Working Paper*, 2003, no. 83.

11. Shanyavskii A.I. Integratsionnaya politika Respubliki Armeniya: prichiny i perspektivy vybora evraziiskogo vektora razvitiya [The integration policy of the Republic of Armenia: causes and the prospects of the Eurasian development vector selection]. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2015, no. 6, pp. 757–762.
12. Mamedov Z.V. Armyano-azerbaidzhanskii otnosheniya i Nagorno-Karabakhskii konflikt [Armenian-Azerbaijan relations and the Nagorno-Karabakh conflict]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 1. Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya = Bulletin of Adyghe State University, Series: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology*, 2013, no. 3, pp. 219–222.
13. Pylin A.G. Ekonomika postsovetsoi Gruzii: tendentsii i problemy [The economy of post-Soviet Georgia: trends and problems]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2013, no. 1, pp. 86–95.
14. Pylin A.G. Ekonomika postsovetsoi Gruzii: tendentsii i problemy (okonchanie) [The economy of post-Soviet Georgia: trends and problems (the end)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2013, no. 2, pp. 47–53.
15. Papava V. Georgia's Economy: Post-Revolutionary Development and post-War Difficulties. *Central Asian Survey*, 2009, vol. 28, iss. 2, pp. 199–213. doi: 10.1080/02634930903043717
16. Vardomskii L.B., Shurubovich A.V. Faktory i modeli modernizatsii ekonomik stran SNG [Factors and models of modernization of the economies of the CIS countries]. *Mir peremen = The World of Transformations*, 2011, no. 3, pp. 43–58.
17. Vinokurov E.Yu. Pragmatichnoe evraziistvo [Pragmatic Eurasianism]. *Evraziiskaya ekonomicheskaya integratsiya = Eurasian Economic Integration*, 2013, no. 4, pp. 7–20.
18. Krotov M.I. Problemy modernizatsii ekonomiki Rossii v usloviyakh evraziiskoi integratsii [The problem of modernization of the Russian economy in conditions of Eurasian integration]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2013, no. 1, pp. 18–21.
19. Amin A., Ainekova D. The Long Run Growth Rate of the Kazakhstan's Economy. *Eurasian Journal of Business and Economics*, 2012, no. 5, pp. 45–56.
20. Kamshibaev E.E. [Kazakhstan's economy during the global financial crisis]. *Innovatsionnyi menedzhment i tekhnologii v epokhu globalizatsii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. Sci. Conf. Innovative Management and Technology in the Era of Globalization]. Pavlodar, Academy of Management Publ., 2014, pp. 64–70.